

Для цитирования: Экономика региона. — 2015. — №4. — С. 54-68.

doi 10.17059/2015-4-5

УДК 332.14

М. Г. Карелина

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Магнитогорск, Российская Федерация)

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ БИЗНЕС-СТРУКТУР В РЕГИОНАХ РОССИИ¹

Статья посвящена исследованию интеграционной активности бизнес-структур в регионах России. Многообразие подходов к изучению проблем и перспектив экономической интеграции и существующий диспут о роли интеграционных процессов в развитии региональных экономик определили комплексность рассмотрения в работе понятий «интеграция» и «интеграционная активность» для формирования объективных предпосылок анализа интеграционной активности бизнес-структур в российских регионах.

Проведенный в работе мониторинг действующего законодательства РФ в области статистики и формирования статистических баз данных по слияниям и поглощениям показал отсутствие официального органа исполнительной власти, занимающегося сбором и обобщением информации по интеграционной активности в региональном разрезе. В связи с этим информационную базу исследования составили данные российских информационно-аналитических агентств. В качестве исследовательского инструментария были использованы методы анализа структурных сдвигов, методы анализа экономической дифференциации и концентрации, методы непараметрической статистики.

В статье показано, что социально-экономическое развитие субъектов России тесно связано с функционированием расположенных на его территории интегрированных бизнес-структур. Исследование структуры и динамики интеграционной активности в субъектах РФ на основе статистических данных за 2003–2012 гг. позволило выявить возрастающую неоднородность интеграционной активности бизнес-структур в регионах России. Гипотеза о существенной дивергенции слияний и поглощений корпоративных структур в российских регионах была подтверждена высокими значениями коэффициента Джини, коэффициента Херфиндаля и децильного коэффициента дифференциации.

Результаты исследования имеют практическую значимость, так как они могут быть использованы для совершенствования существующих федеральных программ, направленных на сглаживание диспропорций в социально-экономическом развитии субъектов РФ. На основе представленного анализа возможны качественное формирование инфраструктуры рынка слияний и поглощений и разработка мер региональных политик повышения конкурентоспособности российских регионов.

Ключевые слова: интеграционная активность, информационная база, регион, слияния и поглощения, структурные изменения

Введение

Вопросы, касающиеся проблем и перспектив экономической интеграции в современном мире, можно отнести к числу дискуссионных. Вместе с тем, мировая практика свидетельствует о том, что именно крупные компании

формируют совокупные спрос и предложение, определяют важнейшие предпосылки для победы в конкурентной борьбе [1]. Интеграция производства в глобальных масштабах на уровне современных бизнес-структур является по своей природе рыночным феноменом. Она выступает как конкурентная стратегия и является, в то же время, проявлением самоорганизации системы в рыночно-конкурент-

¹ © Карелина М. Г. Текст. 2015.

ной среде. При этом, как считает М. Любаткин (M. Lubatkin), наблюдается двухстороннее взаимодействие. С одной стороны, интеграционные процессы могут влиять на формирование рынка, с другой стороны, интеграция является реакцией на рынок [2].

Исследование интеграционной активности бизнес-структур в регионах России целесообразно начать с уточнения описывающих его фундаментальных категорий. Без этого методологического шага невозможен дальнейший эмпирический анализ. Термин «экономическая интеграция» появился в 1930-е гг. в работах немецких и шведских экономистов, но и сегодня общей теории интеграции пока не создано. Теоретические школы, фиксируя внимание на отдельных сторонах интеграционного процесса, дают разные определения интеграции как экономического явления. Поэтому традиционно существуют разные подходы к толкованию главных категорий, характеризующих интеграционный процесс. Согласно одному из самых емких определений, представленному в Большом экономическом словаре А.Б. Борисова, интеграция (от лат. *integer* — целый) — объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. При этом экономическая интеграция имеет место как на уровне национальных хозяйств целых стран, так и между бизнес-структурами.

Так, по мнению авторского коллектива в составе В.Л. Берсенёва, С.Г. Важенина и А.И. Татаркина, при всей многочисленности видов интеграции они сводятся к двум вариантам в зависимости от субъектного состава участников:

— территориальная (межгосударственная, межрегиональная) интеграция, осуществляемая по инициативе центральных или местных органов власти и управления;

— производственная интеграция, осуществляемая по инициативе предприятий и организаций — субъектов предпринимательской (хозяйственной) деятельности [3].

В связи с этим в представленной статье под экономической интеграцией подразумевается именно производственная интеграция, реализуемая бизнес-структурами через механизм совершения интеграционных сделок.

Согласно синергетической парадигме, описывающей законы развития сложных систем, в основе эволюционных процессов лежит свойство данных систем упорядочивать внутреннюю структуру путем усиления взаимосвязей структурных элементов. Применение этого по-

ложения к исследованию процесса производственной интеграции позволяет сформулировать понятие интеграционной активности, под которой понимается экономическая деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на углубление и усиление взаимодействия, взаимосвязей и сотрудничества с целью более полного использования хозяйствующими субъектами своих конкурентных преимуществ и получения синергетического эффекта от объединения.

Так сложилось, что исследования особенностей развития в России корпоративных интегрированных бизнес-структур и проблем социально-экономического развития российских регионов ведутся в основном независимо друг от друга — разными учеными, экспертами и разными научно-исследовательскими и аналитическими структурами. Поэтому несмотря на то, что в последнее время было опубликовано достаточно много исследований интеграционной активности хозяйствующих субъектов на уровне российской экономики в целом (например, И.Г. Владимирова, Ю.В. Игнатишин, С.В. Гвардин, М.М. Мусатова, Н.Б. Рудык и др.), анализ интеграционной активности бизнес-структур в регионах России в основном оставляют без внимания¹.

Интеграционная активность бизнес-структур в российских регионах заслуживает более пристального изучения. Кроме того, интеграционные сделки на уровне регионов представляют особый интерес для анализа, так как донорами бюджета примерно четверти всех регионов России выступают крупные вертикально интегрированные структуры.

Основной целью органов власти в российских субъектах является обеспечение стабильного развития регионов. При этом в сложившихся условиях ни одна сколько-нибудь серьезная социально-экономическая проблема не может быть решена региональными властями без участия бизнеса. Поэтому интеграционные процессы на корпоративном уровне (процессы *M&A*²) следует рассматривать как стратегическое взаимодействие региональных правительств и бизнес-структур.

Интеграционные сделки оказывают существенное влияние на внутрикорпоратив-

¹ Чуть ли не единственным исключением из этого правила является книга О.В. Кузнецовой, А.В. Кузнецова, Р.Ф. Туровского и А.С. Четверикова «Инвестиционные стратегии крупного бизнеса и экономика регионов» (2013).

² Американская аббревиатура процессов слияний и поглощений (от *Mergers and Acquisitions* — слияния и поглощения).

Рис. 1. Воздействие интеграционных проектов бизнес-структур на социально-экономическое развитие регионов

ную среду хозяйствующего субъекта, которая, в свою очередь, начинает воздействовать на внешнюю институциональную среду, состоящую из экономической, социальной и политической составляющих конкретного региона, где реализуются интеграционные проекты [4]. По этой причине на социально-экономическое развитие региона воздействуют бизнес-структуры, трансформируя структуру и систему бюджета региона, а также показатели его стратегического развития в целом через механизм реализации интеграционных сделок. Подобное воздействие интеграционных проектов на социально-экономическое развитие регионов представлено на рисунке 1.

В силу особенностей исторического и экономического становления РФ глобализация экономики ведет к диспропорциям в развитии ее территорий, что приводит к сосредоточению финансовых рычагов управления и формированию избыточного капитала в ограниченном круге одних регионов и его недостатку в других [5]. В территориальном аспекте возникает проблема усиливающегося расслоения регионов, и, как следствие, возникает конфликт интересов «лидирующих» и «отстающих» субъектов РФ.

Таким образом, проблема исследования дифференциации межрегиональных различий социально-экономических показателей, в том числе и интеграционной активности хозяйствующих субъектов, приобретает для России особую актуальность. Причем исследования в этой области должны базироваться на сопоставимой статистической информации, поскольку только в этом случае могут быть выполнены преемственные исследования.

Обзор источников статистической информации по интеграционной активности бизнес-структур

При мониторинге действующего российского законодательства в области статистики и формирования статистических баз данных необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует федеральный закон, дающий единое понятие статистики слияний и поглоще-

ний, порядка и принципов формирования статистических баз данных по интеграционной активности. Нормы, регулирующие интеграционные сделки, разбросаны по различным нормативно-правовым актам Российской Федерации.

Отсутствие единой государственной политики в сфере официального статистического учета сделок слияний и поглощений подтверждается также тем, что в Российской Федерации отсутствует официальный орган исполнительной власти, которому поручено комплексно заниматься сбором и обобщением информации по интеграционной активности. При этом, как представляется автору исследования, статистическая информационная система интеграционной активности бизнес-структур в субъектах РФ — необходимый элемент информационной системы государства в целом, обеспечивающий правительство, министерства, организации и общественность официальными данными об операциях по переходу прав собственности на активы и капитал от одних собственников к другим.

В рамках совершенствования статистики в области интеграционной активности бизнес-структур необходимо решение организационных задач, связанных со сбором и обработкой данных по слияниям и поглощениям в региональном разрезе:

- совершенствование нормативно-правовых актов РФ, регулирующих систему сбора и обработки статистических данных по интеграционным сделкам хозяйствующих субъектов;
- усиление международного сотрудничества в рамках статистики слияний и поглощений за счет большей интеграции России в процесс обмена информацией о сделках M&A;
- совершенствование источников данных за счет использования опросов головных компаний интегрированных бизнес-структур в качестве источника информации по интеграционной активности.

Внедрение рассмотренных предложений позволило бы существенно улучшить качество российской статистики по интеграционной ак-

Таблица 1

Сравнительный анализ методических указаний, лежащих в основе учета интеграционных сделок аналитических групп M&A-Intelligence и ReDeal Group

Параметр	M&A-Intelligence	ReDeal Group
1. Момент регистрации в информационной базе факта заключения интеграционной сделки	Официальная информация о заключении прошла в соответствующем периоде; не учитываются сделки, в отношении которых высказывались только намерения о заключении. Если при осуществлении сделки возник корпоративный конфликт, сделка учитывается в момент получения покупателем физического контроля над компанией	Официальная информация о заключении прошла в соответствующем периоде; не учитываются сделки, в отношении которых высказывались только намерения о заключении. Если при осуществлении сделки возник корпоративный конфликт, то сделка все равно фиксируется в момент совершения сделки
2. Ограничение на сумму сделки	Сумма сделки более 5 млн долл. США	Ограничений на сумму сделки нет
3. Ограничение на получение степени влияния в компании-цели	В результате совершения сделки был консолидирован контрольный или околоконтрольный пакет (владение свыше 50 % акций), дающий неоспоримое право на оперативное управление компанией	В результате совершения сделки было получено право корпоративного контроля, то есть право входить в состав совета директоров или общего собрания акционеров при осуществлении им функций совета директоров
4. Сделки, в которых покупатель и продавец являются аффилированными лицами	Сделки, в которых покупатель и приобретаемая компания или продавец являются аффилированными лицами, не учитываются	
5. Сделки, осуществляемые в рамках приватизации государственных предприятий	Учитываются сделки, осуществляемые в рамках приватизации государственных предприятий, проводимой Российским фондом Федерального имущества	

тивности хозяйствующих субъектов как в региональном, так и в федеральном разрезе за счет более полного охвата данных, своевременности их предоставления и актуальной степени детализации.

В данной ситуации сбором информации по интеграционной активности хозяйствующих субъектов в РФ занимаются различные информационно-аналитические агентства¹. Информационные агентства учитывают сделки, в которых покупатель и (или) приобретаемая компания являются российскими, т. е. основной бизнес которых осуществляется на территории регионов РФ [6]. Публикуемые ими данные характеризуют скорее нижнюю границу стоимостного и количественного объема интеграционных сделок и во многих случаях являются противоречивыми, поскольку в основе их сбора лежат различные методические указания, в большинстве сделок стоимость пакетов акций (долей) не разглашается, поэтому она оценивается экспертно.

¹ Аналитическая группа M&A-Intelligence (www.ma-journal.ru), аналитическая группа ReDeal Group (www.mergers.ru), информационно-аналитическая группа M&A OnLine (www.maonline.ru), департамент консалтинга — аналитическое подразделение РИА «РосБизнесКонсалтинг» (www.consulting.rbc.ru), аудиторско-консалтинговая группа ФБК (www.fbk.ru) и др.

Наиболее авторитетными аналитическими агентствами в России, осуществляющими мониторинг российского рынка корпоративного контроля, являются экспертно-аналитическая группа M&A-Intelligence (агентство «Слияния и поглощения» со 2-го полугодия 2013 г.) и ReDeal Group.

Агентство «Слияния и поглощения»² (Russian M&A-agency) помимо сбора и обобщения информации по интеграционной активности бизнес-структур осуществляет углубленные исследования российского рынка корпоративного контроля. С ежедневной периодичностью осуществляется обновление базы данных. Кроме того, на данный момент журнал агентства «Слияния и поглощения» — единственное в России аналитическое издание, полностью посвященное слияниям и поглощениям, концентрации бизнеса и капитала, корпоративному контролю, освещает проблематику легального и нелегального рынка M&A, вопросы защиты от корпоративных захватов.

Информационной базой для практического анализа сделок слияний и поглощений могут служить данные аналитической группы ReDeal Group, созданной в 2004 г. В 2011 г. произошло слияние ReDeal Group и информацион-

² См. www.ma-agency.ru

ного агентства Cbonds. Ежедневно обновляемая база данных аналитической группы ReDeal Group содержит информацию о более чем 10400 интеграционных сделках на сумму более 620 млрд долл. США. Сравнительный анализ методических указаний, лежащих в основе методологии учета интеграционных сделок экспертно-аналитических групп M&A-Intelligence и ReDeal Group, представлен в таблице 1 [7].

На основе статистических данных аналитической группы M&A-Intelligence была составлена база данных по интеграционной активности хозяйствующих субъектов в регионах РФ за 2003–2012 гг., которая позволяет получить следующую информацию:

- дата заключения интеграционной сделки;
- объект сделки слияния и поглощения;
- сумма сделки слияния и поглощения;
- отраслевая принадлежность интеграционной сделки;
- территориальное расположение объекта сделки M&A;
- покупатель;
- территориальное расположение покупателя в сделке M&A.

Результаты статистического исследования интеграционной активности бизнес-структур в региональном разрезе

В таблице 2 представлены дескриптивные статистики стоимостного объема регионального рынка слияний и поглощений¹ в России за 2003–2012 гг. Согласно представленным данным минимальное значение стоимостного объема регионального рынка слияний и поглощений с 2003 г. по 2012 г. увеличилось в 2,65 раза, а максимальное значение стоимостного объема регионального рынка M&A — в 1,89 раза. При этом изучаемое распределение регионов было неоднородным в течение всего анализируемого периода 2003–2012 гг. (коэффициент вариации колебался в интервале от 209,27 % до 426,48 %).

Таким образом, интеграционная активность регионов России, рассчитываемая как стоимостный объем регионального рынка M&A, неоднородна. В Центральном федераль-

¹ Под рынком слияний и поглощений (рынок M&A) понимается совокупность экономических отношений между продавцами и покупателями бизнес-структур, дающих право полного или частичного корпоративного контроля. Под региональным рынком слияний и поглощений понимается часть общенационального рынка слияний и поглощений, характеризующаяся сделками M&A, в которых покупатель и (или) приобретаемая компания зарегистрированы в данном регионе.

ном округе (ФО) значение данного показателя в 2012 г. составило 44055 млн долл. США, в Уральском федеральном округе — 3435 млн долл. США, а в Северо-Кавказском ФО — только 25 млн долл. США. Высокая интеграционная активность в Центральном ФО обеспечивается стоимостным объемом рынка слияний и поглощений г. Москва. Низкая интеграционная активность в Южном и Северо-Кавказском ФО связана, в первую очередь, с практически полным отсутствием интеграционной активности бизнес-структур в таких субъектах, как Ставропольский край, Волгоградская и Ростовская области, Республика Ингушетия.

Согласно исследованиям О.В. Кузнецовой причин низкой интеграционной активности хозяйствующих субъектов в Северо-Кавказском ФО две. Первая — сложная социально-политическая обстановка и существующее мнение о специфике ведения хозяйственной деятельности в этих регионах. Вторая причина — изначально (к началу рыночных преобразований в России) невысокий уровень развития промышленности. Республики в советские времена были преимущественно аграрными, и, соответственно, привлекательных для бизнеса активов в них практически не было [8].

Рассмотрим индивидуальные коэффициенты относительных структурных сдвигов с переменной базой сравнения показателя «стоимостный объем регионального рынка M&A» по федеральным округам за период 2003–2012 гг.² (табл. 3).

Анализ таблицы 3 позволяет сделать вывод: несмотря на то, что Северо-Кавказский, Южный и Дальневосточный федеральные округа являются аутсайдерами по абсолютному показателю «стоимостный объем регионального рынка M&A», они характеризуются наибольшими темпами роста по данному показателю. Максимальный относительный структурный сдвиг за 2003–2012 гг. с переменной базой сравнения наблюдался в Дальневосточном ФО в 2008 г. (56,6 %).

² Северо-Кавказский ФО был выделен из состава Южного ФО Указом Президента РФ от 19 января 2010 г. В связи с этим для сопоставимости значений и сравнений стоимостного объема регионального рынка по ФО значения стоимостного объема рынка M&A для Республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Ставропольского края и Чеченской Республики для 2003–2010 гг. были выделены из значения стоимостного объема рынка слияний и поглощений для Южного ФО и сгруппированы в отдельную группу.

Таблица 2

Дескриптивные статистики стоимостного объема регионального рынка слияний и поглощений по субъектам РФ (2003–2012 гг.)

Показатель	Значение по годам									
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1. Минимальное значение (x_{\min}), млн долл.	23	18	5	63	98	85	18	43	75	61
2. Максимальное значение (x_{\max}), млн долл.	6265,2	10038	12021	27651	71010	77154	42343,6	73618,5	68514	11811
3. Среднее значение (\bar{X}), млн долл.	530,3	442,7	989,8	1015,3	2098,9	1910,6	922,1	912,3	1268,9	1368,9
4. Коэффициент вариации (v), %	240,9	386,8	209,3	343,1	426,48	347,9	383,23	354,87	311,5	399,2
5. Среднеквадратическое отклонение (σ), млн долл.	1277,5	1712	2071,4	3483,6	8951,6	6648,9	3534,2	3237,4	3952,7	5463,8
6. Асимметрия (A)	7,64	5,44	7,89	7,84	7,78	7,91	7,86	6,93	6,01	5,60
7. Эксцесс (E)	12,62	11,67	10,49	10,94	11,35	12,71	12,13	11,05	11,35	11,56

Таблица 3

Коэффициенты относительных структурных сдвигов показателя «Стоимостный объем регионального рынка M&A», %

Федеральный округ	2004/2003	2005/2004	2006/2005	2007/2006	2008/2007	2009/2008	2010/2009	2011/2010	2012/2011
1. Центральный	1,9	1,7	1,5	1,3	1,3	2,7	0,7	0,6	0,7
2. Северо-Западный	0,5	0,3	0,4	3,9	1,3	0,9	1,4	0,4	0,3
3. Южный	12,0	11,0	13,0	1,3	27,0	7,7	0,1	3,1	2,8
4. Приволжский	1,3	0,2	0,1	9,7	0,5	4,1	0,2	1,2	0,9
5. Уральский	0,9	1,5	1,6	0,7	1,0	6,4	0,8	1,2	1,1
6. Сибирский	0,3	0,2	0,1	1,6	5,3	9,0	0,1	0,7	0,6
7. Дальневосточный	13,0	15,0	17,0	0,7	56,6	0,6	0,5	3,2	2,3
8. Северо-Кавказский	12,5	13,5	11,0	1,1	23,0	6,8	0,3	2,8	1,7

Если исследовать вклад каждого федерального округа в общероссийском количестве заключенных сделок слияний и поглощений в 2012 г., то здесь лидируют Центральный и Приволжский ФО, а аутсайдерами также являются Южный и Северо-Кавказский ФО. Из входящих в состав Центрального федерального округа 18 субъектов основная доля количества заключенных интеграционных сделок принадлежит г. Москва (92,03 % от общего числа сделок M&A в данном округе). Москва лидирует по количеству завершенных и планируемых сделок слияний и поглощений в финансовом, торговом, металлургическом, строительном и транспортном секторах экономики. Значительную долю составляют сделки с иностранным участием.

Из входящих в состав 11 регионов Северо-Западного ФО максимальная доля числа заключенных сделок M&A принадлежит г. Санкт-Петербург (77,85 %), Новгородской области (6,95 %) и Псковской области (6,78 %). Санкт-

Петербург характеризуется интеграционной активностью в основном в финансовом и пищевом секторах. Крупных сделок заключается немного (средняя цена сделки в 2012 г. составляла 53,85 млн долл.), наиболее популярны у инвесторов предприятия среднего и малого бизнеса.

В целях исследования подвижности структурных сдвигов интеграционной активности регионов в федеральном разрезе проведем анализ структурных сдвигов по показателю «количество заключенных сделок слияний и поглощений». Анализ линейного относительного структурного сдвига с постоянной базой сравнения показывает, что структурные сдвиги во всех федеральных округах России за 2003–2012 гг. характеризуются как большие структурные сдвиги. Распределение федеральных округов в 2012 г. по значению линейного структурного сдвига с постоянной базой сравнения (2003 г.) представлено на рисунке 2.

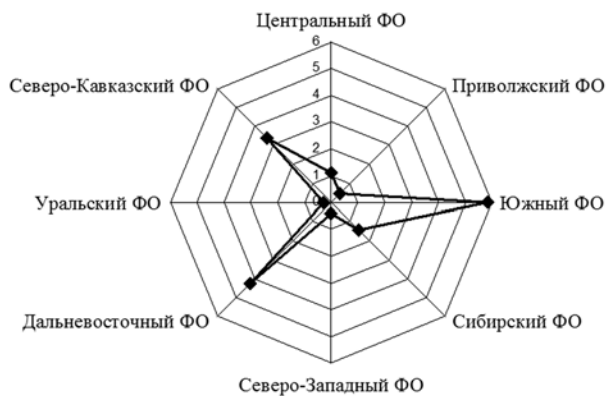

Рис. 2. Линейные относительные структурные сдвиги (базисные) количественного объема рынка M&A в разрезе федеральных округов, 2012 г.

Анализ рис. 2 позволяет выявить, что, как и в случае стоимостного объема регионального рынка M&A, наибольшими структурными сдвигами количественного объема рынка корпоративного контроля характеризуются Южный и Дальневосточный ФО. Это может быть связано с тем, что в данных федеральных округах имеется много производственных активов, как находящихся в стадии банкротства и подлежащих продаже, так и динамично развивающихся и привлекательных для инвесторов.

Наименьшими структурными сдвигами количественного объема рынка слияний и поглощений характеризуются Уральский и Северо-Западный федеральные округа. Динамика изменений линейного коэффициента абсолютных структурных сдвигов в Уральском ФО за 2003–2012 гг. позволила выявить, что резкий всплеск данного показателя приходится на 2009 г., когда было заключено 28 интеграционных сделок на общую сумму 3955 млн долл. При этом основной вклад внесла Челябинская

область, где было заключено 13 сделок на сумму 2837,70 млн долл., большинство из которых приходится на сферу металлургии.

Динамика изменений линейного коэффициента абсолютных структурных сдвигов в Северо-Западном федеральном округе за 2003–2012 гг., рассчитанного по количеству заключенных сделок слияний и поглощений, позволила сделать вывод, что резкий всплеск данного показателя приходится на 2010 г., когда была совершена 51 интеграционная сделка общей стоимостью 3305 млн долл. При этом основной вклад внесла Вологодская область и г. Санкт-Петербург. Самыми значимыми в 2010 г. в Вологодской области стали сделки металлургического холдинга ОАО «Северсталь».

Чтобы избежать взаимопогашения разных по знаку изменений удельных весов отдельных элементов в общей численности [9], были рассчитаны квадратичные относительные структурные сдвиги в структуре количества сделок M&A и стоимостного объема рынка M&A в федеральном разрезе в 2012 г. к кризисному 2009 г. (рис. 3). Анализ представленных данных показывает, что все без исключения федеральные округа России в результате финансово-экономического кризиса снизили свою интеграционную активность. При этом структура рынка слияний и поглощений по показателю «стоимостный объем рынка M&A» претерпела более существенные изменения, чем структура рынка по показателю «количество сделок M&A» в 6 федеральных округах из 8.

Влияние макроэкономических факторов на слияния и поглощения отмечали многие зарубежные исследователи. К примеру, Ву Чанчи, Си Нинлинь [10] утверждали, что сделки слия-

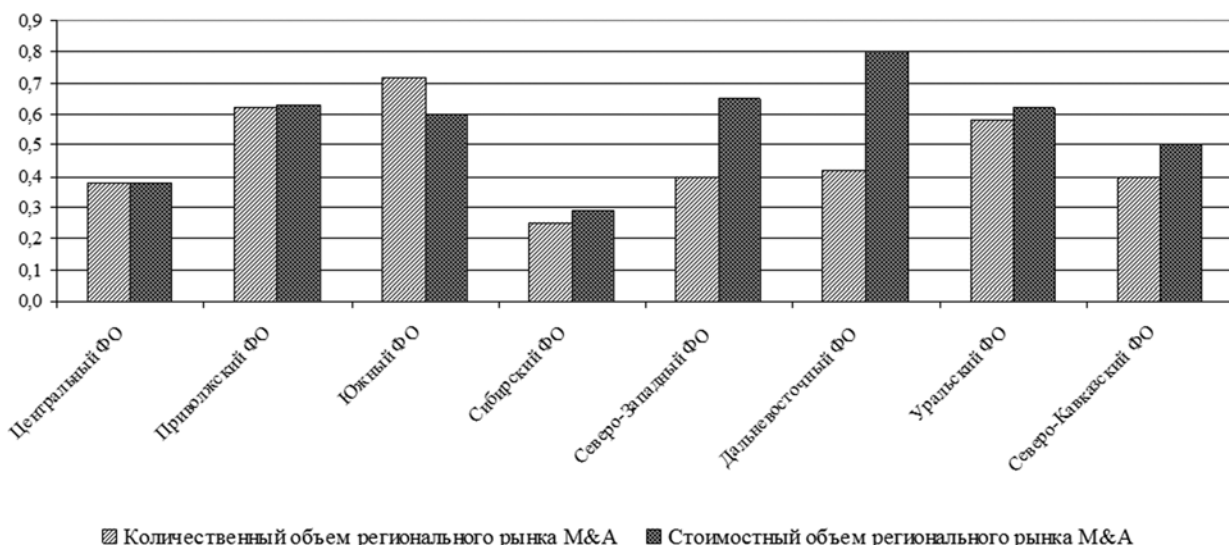

Рис. 3. Относительные структурные сдвиги, рассчитанные по количественному и стоимостному объему регионального рынка слияний и поглощений (2012 г. к 2009 г.)

Таблица 4

Доли квинтильных групп российских регионов в общем объеме стоимостного объема рынка слияний и поглощений по 20-процентным группам регионов

Группа регионов	Доли по годам, %									
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Первая (наименьшая М&А-активность)	1,27	1,08	0,96	0,86	0,39	0,49	1,32	0,53	1,34	0,60
Вторая	2,58	1,68	2,65	2,76	1,85	1,70	2,05	1,95	2,85	2,08
Третья	3,54	2,95	2,89	3,05	3,12	2,28	3,35	4,29	4,04	3,08
Четвертая	5,08	5,43	5,18	5,27	4,88	4,95	4,78	5,05	5,15	4,18
Пятая (наибольшая М&А-активность)	87,53	88,86	88,32	88,06	89,76	90,58	88,50	88,18	86,62	90,06

ний и поглощений зависят от внешней среды, то есть от таких факторов, как рост (кризисность) экономики, степень конкуренции, политические и экономические изменения. Некоторые исследователи подчеркивают важность неэкономических факторов, а именно, политических, правовых и т. д. [11].

Так в 2008–2009 гг. наблюдалось значительное число несостоявшихся сделок стоимостью менее 100 млн долл. США при реализации крупномасштабных разовых стратегических мегасделок (стоимостью свыше 1000 млн долл.), договоренность по которым была достигнута до финансово-экономического кризиса:

— покупка ОАО «Вымпел-Коммуникации» контрольного пакета акций ЗАО «Киевстар Дж. Эс. Эм.» за 9999 млн долл.;

— приобретение ОАО АФК «Система» 8,3 % акций ОАО «Башкирнефтепродукт», 51,5 % акций ОАО АНК «Башнефть», 59,1 % акций ОАО «Новоил», 43,4 % акций ОАО «Уфанефтехим», 52,97 % акций ОАО «Уфаоргсинтез» и 48,15 % акций ОАО «Уфимский НПЗ» за 2500 млн долл.;

— приобретение агентством по страхованию вкладов 30 % акций «Ростелекома» у банка «КИТ Финанс» по 230 руб. за 1 бумагу. В общей сложности (пакет состоял из 218,6 млн акций) АСВ потратило 1580 млн долл.;

— покупка ОАО «Банк ВТБ» территории Московского конного завода за 2400 млн долл.;

— покупка ОАО «Ростелеком» 25 % + 1 акция ОАО «Связьинвест» и 100 % акций ЗАО «Скайлинк» за 1560 млн долл.

Во время кризиса российские бизнес-структуры значительно сократили масштабы экспортной экспансии и сосредоточились на внутреннем рынке для решения проблем задолженностей и реструктуризации своих активов. Резиденты заняли выжидательные позиции по поводу сокращения или устранения разрыва между их ценовыми ожиданиями и ожиданиями продавцов и в связи с этим не торопились

осуществлять выход на региональные рынки [12].

Наименее существенные изменения за 2009–2012 гг. структуры рынка М&А произошли в Северо-Западном федеральном округе. Максимальное падение по показателю «стоимостный объем рынка М&А» наблюдалось в Дальневосточном ФО, а по показателю «количество сделок М&А» — в Сибирском ФО.

В подтверждение гипотезы о существенной дивергенции слияний и поглощений корпоративных структур в российских регионах рассмотрим динамику изменения коэффициентов неравенства распределения интеграционной активности, рассчитанных по показателю «стоимостный объем рынка слияний и поглощений» для квинтильных (20-процентных) групп регионов за 2003–2012 гг. В пятую квинтильную группу (регионы-лидеры) вошли такие субъекты, как г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий АО, республика Татарстан, Челябинская обл. и др. Представление о процессе концентрации интеграционной активности бизнес-структур в субъектах РФ в целом дают данные таблицы 4.

В период 2003–2012 гг. мало изменилась доля четвертой квинтильной группы. При этом наблюдалось уменьшение доли первой, второй и третьей квинтильной группы — с 7,39 % до 5,76 %, то есть за исследуемые 10 лет она снизилась в 1,28 раза. Наиболее значительно упала доля наименее интеграционно активной первой квинтильной группы регионов — с 1,27 % до 0,60 %, то есть снизилась в 2,12 раза. В то же время возросла доля наиболее интеграционно активной пятой квинтильной группы — в 1,03 раза. Таким образом данные таблицы 4 показывают, что по сравнению с 2003 г. в 2012 г. ситуация в области распределения интеграционной активности бизнес-структур по субъектам РФ изменилась в части увеличения интеграци-

онной активности в пятой и уменьшения М&А-активности в первой квинтильной группе.

Наряду с показателем «доля квинтильной группы в общем объеме стоимостного объема рынка М&А» для анализа концентрации по группам регионов целесообразно использовать специальные коэффициенты, комплексно характеризующие рассматриваемое явление. К таким специальным показателям можно отнести коэффициент концентрации (индекс Джини).

Основой для расчета индекса Джини является построение кривой Лоренца, характеризующей накопление изучаемого признака в зависимости от накопления элементов совокупности. Чем больше отклонение кривой Лоренца от диагонали, тем больше степень неравномерности распределения интеграционной активности в совокупности анализируемых субъектов РФ. Эту степень неравномерности распределения выражают через соотношение площади фигуры, очерченной диагональю квадрата и кривой Лоренца, к площади треугольника, равной 0,5. Указанное соотношение и получило название индекс (коэффициент) Джини [13].

Согласно подходу В.А. Литвинова, индекс Джини, определяя степень отклонения фактически сложившегося распределения интеграционной активности от линии их возможного равномерного распределения, комплексно характеризует процесс концентрации интеграционной деятельности по группам субъектов РФ, лишь косвенным образом отражает собственно концентрацию в узком смысле этого слова, то есть стремление «стянуть» всю интеграционную активность хозяйствующих субъектов в один регион [14].

С учетом сказанного было предложено в исследовании региональной интеграционной активности бизнес-структур при анализе концентрации использовать коэффициент концентрации Херфиндаля:

$$K = \sum_{i=1}^5 d_i^2,$$

где d_i — доля каждой группы регионов в общем объеме стоимостного объема рынка М&А.

Данный коэффициент изменяется от 0 до 1. В отличие от индекса Джини, коэффициент Херфиндаля является показателем «прямого действия» и индифферентен к линии теоретически возможного равномерного распределения [15]. Иначе говоря, коэффициент Херфиндаля принимает неравномерность распределения интеграционной активности за

аксиому, а его изменения отражают изменения в сложившихся пропорциях между группами, то есть в соотношениях долей отдельных групп регионов в общем объеме стоимостного объема рынка слияний и поглощений. При заданном (неизменном) количестве групп повышение коэффициента Херфиндаля в текущем периоде по сравнению с периодом, принятым за базу, прямо свидетельствует о повышении концентрации, то есть о все большем сосредоточении интеграционной деятельности бизнес-структур в какой-либо одной группе регионов.

На протяжении всего анализируемого периода 2003–2012 гг. коэффициент Джини демонстрировал высокие значения, что свидетельствует о неравномерности распределения интеграционной активности по субъектам РФ (см. рис. 4). Наибольшее значение коэффициента Джини приходится на 2007 г. ($G_{2007} = 0,92$), наименьшее на 2011 г. ($G_{2011} = 0,74$). На протяжении 2003–2012 гг. значение коэффициента Херфиндаля не опускалось ниже значения, равного $K_{2005} = 0,76$, что свидетельствует о высокой концентрации интеграционной активности (в 2012 г. наблюдается увеличение концентрации интеграционной активности на 7,76 % по сравнению с 2011 г.).

Индекс Джини и коэффициент Херфиндаля, характеризуя концентрацию интеграционной активности хозяйствующих субъектов по регионам РФ, опосредованно отражают общую меру дифференциации М&А-активности в российских регионах. Однако при этом не нужно смешивать концентрацию как сосредоточение чего-либо с дифференциацией как отличием (различием) частей целого. Под дифференциацией мы понимаем, прежде всего, отличие варьирующего признака (объем стоимостного регионального объема рынка М&А) как взвешенной величины в крайних группах. Следовательно, индекс Джини и коэффициент Херфиндаля не могут прямо использоваться для характеристики дифференциации интеграционной активности, а значит, необходимо для ее изучения применять особые показатели, такие, например, как квантильные коэффициенты дифференциации.

Децильный коэффициент дифференциации представляет собой соотношение стоимостного регионального объема рынка слияний и поглощений, выше и ниже которых расположено по 10 % соответственно наиболее и наименее интеграционно активных регионов РФ [16]. В результате было получено, что децильный коэффициент дифференциации, рав-

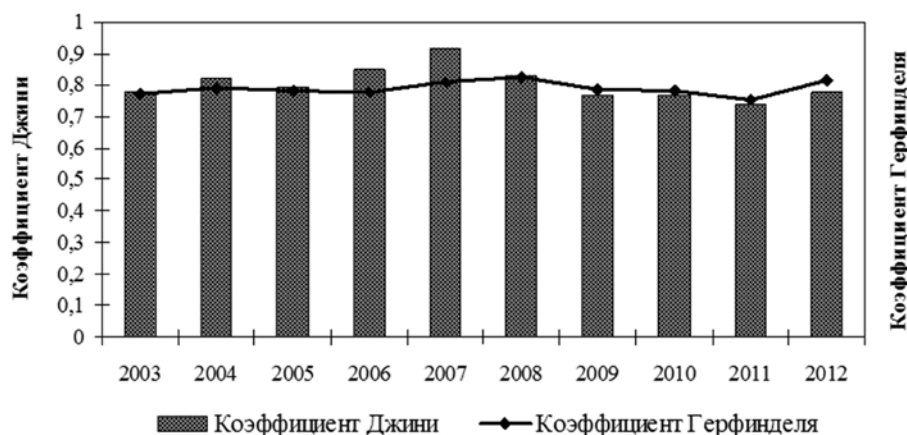

Рис. 4. Динамика значений коэффициента Джини и Херфинделя для интеграционной активности бизнес-структур в российских регионах в 2003–2012 гг.

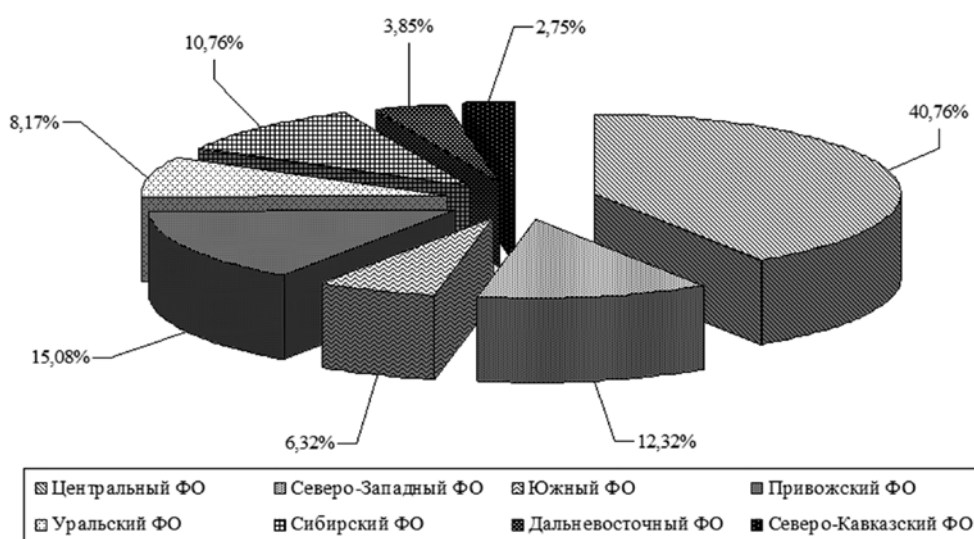

Рис. 5. Доля предприятий и организаций в федеральном разрезе, 2012 г.

ный отношению 9-го и 1-го дециля, составил в 2012 г. $D_{2012} = 172$, то есть минимальный стоимостный объем рынка корпоративного контроля 10 % наиболее интеграционно активных субъектов превышает максимальный стоимостный объем рынка M&A наименее интеграционно активных регионов РФ в 172 раза.

Таким образом, для экономики России характерна деформированная пространственная структура интеграционной активности бизнес-структур в регионах. Существующая как государственная, так и региональная политика в области развития интеграционной деятельности не оказывает достаточного влияния на сглаживание диспропорций в распределении направлений реализации интеграционных проектов. Все это свидетельствует о необходимости корректировки политики государства в области активизации интеграционной активности российских бизнес-структур в регионах РФ. Среди инструментов реализации данной цели — принятие и утверждение на ре-

гиональном уровне документов, соответствующих наилучшей международной практике (в частности, кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере, кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в финансовой политике, руководящие принципы управления региональными ресурсами и др.).

В современных условиях бизнес-структуры являются неотъемлемым атрибутом экономического развития. Они функционируют практически во всех отраслях экономики, реализуют свои проекты в значительном количестве регионов [17]. При этом межрегиональная дифференциация проявляется и в распределении количества числа предприятий и организаций (по данным государственной регистрации), которые непосредственно влияют на интеграционную активность. На рисунке 5 представлено распределение числа предприятий и организаций по федеральным округам в 2012 г.

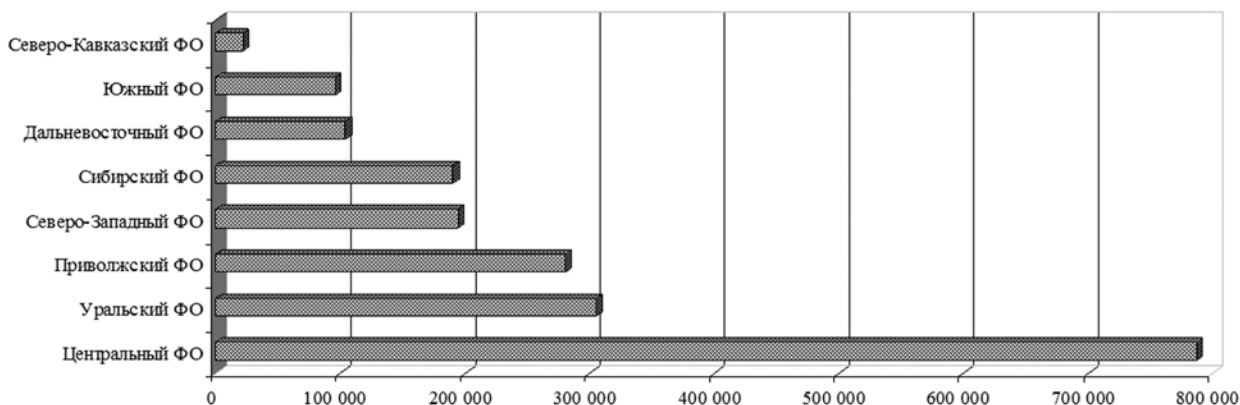

Рис. 6. Доходы консолидированных бюджетов федеральных округов в 2012 г., млн руб.

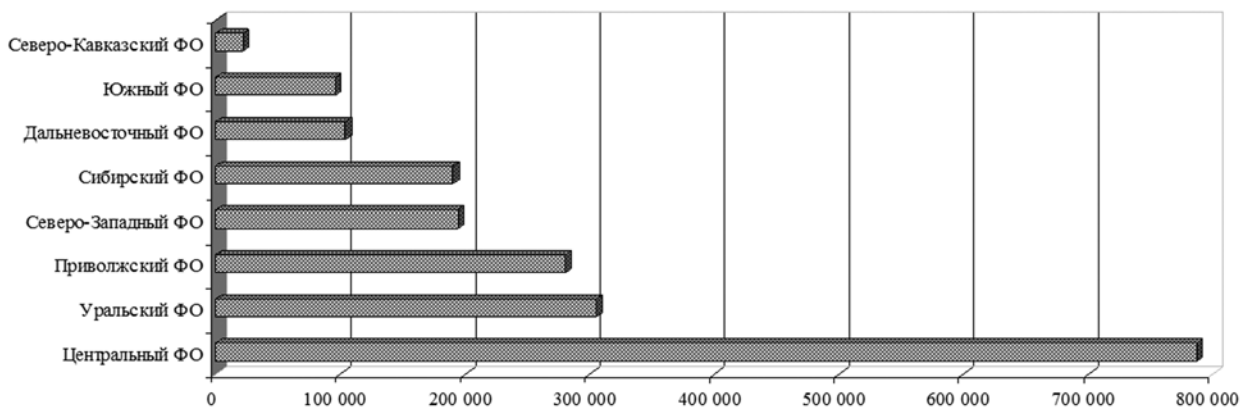

Рис. 7. Налог на прибыль организаций по федеральным округам в 2012 г., млн руб.

Основным лидером является Центральный ФО (40,76 % от общероссийского числа предприятий и организаций), где наибольший вклад вносят г. Москва (64,35 %) и Московская область (11,84 %). На них в 2012 г. приходилось 76,19 % всех предприятий и организаций округа. Далее следуют Приволжский и Северо-Западный ФО (соответственно по 15,08 % и 12,32 % от общероссийского числа), где наибольший вклад вносят Республика Татарстан (14,66 %), Самарская область (13,95 %) и г. Санкт-Петербург (57,9 %).

При этом имеющиеся официальные статистические данные, характеризующие федеральную собственность с количественной стороны, позволяют говорить о том, что прямое имущественное присутствие государства в экономике России в 2003–2012 гг. продолжало сокращаться. Уменьшение количества унитарных предприятий в 2012 г. по сравнению с 2011 г. составило 8,93 %.

Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ напрямую зависят от количества функционирующих предприятий в регионе. На рис. 6 представлен общий объем доходов консолидированных бюджетов федеральных округов в 2012 г.

Очевидно, что лидером является Центральный ФО (2727464,20 млн руб.), где основной

вклад вносят г. Москва (54,79 %) и Московская область (16,63 %). Второй по уровню доходов консолидированных бюджетов — Приволжский ФО (1209559,7 млн руб.), где основной вклад вносит республика Татарстан (17,42 %). Самый низкий уровень у Северо-Кавказского ФО (331838,2 млн руб.). Разрыв между Центральным ФО и Северо-Кавказским ФО по объему доходов консолидированных бюджетов в 2012 г. составил 8,22 раза.

Доходы консолидированных бюджетов складываются из налога на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц, налога на имущество и безвозмездных поступлений. При этом налог на прибыль организаций в 2012 г. формировал 24,55 % всех доходов РФ. На рис. 7 представлен общий объем налога на прибыль организаций по ФО в 2012 г., где лидерами также являются Центральный ФО (основной вклад вносят г. Москва (69,33 %) и Московская область (13,03 %)). Вторым по уровню налога на прибыль организаций является Уральский ФО (305545,7 млн руб.), где основной вклад вносит Тюменская область (34,67 %). Самый низкий уровень у Северо-Кавказского ФО (21327,8 млн руб.). Разрыв между Центральным ФО и Северо-Кавказским ФО по объему налога на прибыль организаций в 2012 г. составил 36,92 раза.

Налоговые отчисления российских холдингов вносят значительный вклад в формирование основных экономических показателей национальной экономики и отдельных территориальных образований. Проанализируем статистическую взаимосвязь между количеством сделок слияний и поглощений российских бизнес-структур и налоговыми отчислениями по федеральным округам на основе непараметрической статистики.

При изучении взаимосвязей количественных признаков методами непараметрической статистики наиболее целесообразным представляется использование методов ранговой корреляции, в частности коэффициента ранговой корреляции Спирмана [18]:

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum_{i=1}^n (d_w - d_c)^2}{n^3 - n}, \quad (2)$$

где n — число наблюдений; d_w — ранг федерального округа в ряду количества сделок М&А по ФО; d_c — ранг федерального округа в ряду налоговых отчислений по ФО.

Мощность коэффициента ранговой корреляции Спирмана несколько уступает мощности параметрического коэффициента корреляции, однако с учетом сравнительно небольшого количества наблюдений данный метод дает более точные результаты. Данный коэффициент изменяется от -1 до 1 . Чем ближе его абсолютное значение к единице, тем теснее связь между признаками. Согласно имеющимся данным за 2012 г., коэффициент ранговой корреляции Спирмана равен $\rho = 0,7923$, что свидетельствует о наличии сильной и прямой связи между количеством сделок М&А и налоговыми отчислениями (ρ значим на уровне $p < 0,05$).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интеграционная активность российских бизнес-структур является одним из определяющих факторов, влияющих на формирование вектора, направлений и стратегии экономического развития регионов РФ. Уменьшение различий в экономическом развитии создает благоприятные условия для развития внутреннего рынка, оптимизации социально-экономических преобразований, в то время как усугубление различий мешает проведению единой политики институциональных преобразований и формированию общенационального рынка, усиливает угрозу возникновения региональных кризисов и межрегиональных конфликтов.

Так, в связи с вступлением в силу нового закона от 18.11.2011 г. №321-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового

кодекса РФ в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков» налоговые структуры получили право регистрации холдинга в качестве консолидированной группы налогоплательщиков с последующим суммированием финансовых результатов (как прибыли, так и убытка) при определении итогового налога на прибыль организаций.

Согласно законодательным нормам в каждой консолидированной группе налогоплательщиков определяется одна организация, именуемая «ответственным участником группы», представляющая интересы всех прочих участников в налоговых органах по вопросам исчисления и уплаты налога на прибыль. Также по месту нахождения ответственного участника регистрируется договор о создании группы. Указанная организация, обладающая теми же правами и обязанностями, что и обычные плательщики налога на прибыль, осуществляет непосредственное перечисление в бюджеты налоговых выплат, при этом остальные участники холдинговой группы передают в ее адрес причитающиеся с них денежные средства [19].

В течение только 2012 г. консолидированные группы налогоплательщиков образовали такие бизнес-структуры, как ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл», ОАО «Ростелеком», ОАО «АК „Транснефть“», ОАО «Северсталь», ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и др. Общее число участников консолидированной группы налогоплательщиков, например, у ОАО «Северсталь» составило 24 компании.

В результате реализации сделок слияний и поглощений и образования консолидированных групп налогоплательщиков происходит значительное перераспределение налоговых выплат между регионами нахождения хозяйствующих субъектов, входящих в интегрированные бизнес-структуры. В 2012 г. в числе субъектов Федерации, потерявших свои доходы, называются Пермский край, г. Санкт-Петербург, Белгородская и Нижегородская области. Естественно, что одновременно с падением ожидается рост бюджетов других регионов, например, Ямало-Ненецкого автономного округа, Иркутской, Самарской, Вологодской и Липецкой областей.

В частности, вследствие вхождения Стойленского ГОКа в интегрированную структуру ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и образования консолидированных групп налогоплательщиков бюджет Белгородской области в 2012 г. потерял 4,8 млрд руб. налоговых поступлений. В итоге Белгородской областной

думой были приняты поправки в Закон о бюджете, предусматривающие сокращение расходов. Направленная региону субсидия из федерального бюджета при запрошенных 4,1 млрд руб. составила лишь 1,2 млрд руб.

Создание консолидированных групп налогоплательщиков на базе российского холдинга ОАО «Северсталь» приведет к сокращению поступлений в бюджеты Карелии, Мурманской области и республики Коми. Например, входящая в холдинг ОАО «Северсталь» компания «Карельский окатыш» дает в Карелии около 50 % отчислений по налогу на прибыль (из 4,1 млрд руб.), а уход налоговых выплат компании «Олкон» лишает Мурманскую область примерно 1 млрд руб.

Выводы

Таким образом, с одной стороны, интеграционные процессы бизнес-структур достигают существенных масштабов, с другой стороны, зачастую роль государства (региона) как активного субъекта экономического влияния сводится к функциям контроля за динамикой макроэкономических показателей. Особую значимость в этом процессе приобретают несовершенство и противоречивость правовой системы России, что выражается в неспособности государства сформировать на всех уровнях, включая региональный, необходимый базис развития отношений собственности как основополагающего элемента в системе поиска устойчивого развития.

Основными направлениями увеличения интеграционной активности бизнес-структур в регионах России и повышения эффективности интеграции хозяйствующих субъектов являются:

- улучшение инвестиционного климата и развитие конкуренции в регионах России;
- внедрение рациональных форм участия российских бизнес-структур в реализации приоритетов промышленной политики как на региональном, так и на федеральном уровне;
- разработка региональных политик развития субъектов РФ, учитывающих особенности протекающих интеграционных процессов бизнес-структур внутри регионов (должна присутствовать четкая взаимосвязь между стратегическими планами развития регионов и консолидированными планами развития предприятий интегрированных структур);
- совершенствование способов участия региональных властей в деятельности интегрированных структур при реализации ими региональных проекций инвестиционных стратегий;
- внедрение практики так называемого индивидуального сопровождения интеграционных проектов, когда представители региональных администраций принимают активное участие в решении разного рода административных вопросов при реализации интеграционных проектов бизнес-структур.

Список источников

1. Ендовицкий Д. А., Соболева Д. Е. Экономический анализ слияний/поглощений компаний. — М.: КНОРУС, 2008. — 448 с.
2. Lubatkin M. H. (1983). Mergers and the performance of the acquiring firm. *Academy of Management Review*, 1983. No 8(2), P. 218–225.
3. Институты экономической интеграции / Берсенёв В. Л., Важенин С. Г., Татаркин А. И. и др. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. — 70 с.
4. Глебова И. С., Роднянский Д. В. Интеграционные процессы как фактор социально-экономического развития региона // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — №1. — С. 284–289.
5. Тютык О. В. Модель регионального рынка слияния и поглощения. Особенности трансформации отношений собственности и эффективность региональной экономической системы. На примере Пермского края // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. — 2008. — №3(13). — С. 241–245.
6. Поликарпова М. Г. Формирование информационной базы интеграционного анализа в целях повышения конкурентоспособности экономики РФ // Вестник УГТУ-УПИ. — 2010. — №4. — С. 62–72.
7. Поликарпова М. Г. Слияния и поглощения в российских регионах. Проблемы измерения и опыт эмпирических исследований // Вопросы статистики. — 2011. — №11. — С. 58–64.
8. Инвестиционные стратегии крупного бизнеса и экономика регионов / Кузнецова О. В., Кузнецов А. В., Туровский Р. Ф., Четверикова А. С.; под ред. О. В. Кузнецовой. Изд. 3-е. — М.: Книжный дом «Либриком», 2013. — 440 с.
9. Теория статистики / Р. А. Шмойлова, В. Г. Минашкин и др. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 656 с.
10. Changqi W., Ningling X. Determinants of Cross-Border Merger & Acquisition Performance of Chinese Enterprises. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 2010. No 2, P. 6896–6905.
11. Yan L., Ming L. The Analysis on Non-Economic Influencing Factors in Transnational Mergers Made by Chinese Energy Firms Based on ESP Paradigm. *Energy Procedia*, 2011. No 5, P. 69–73.

12. Мусатова М. М. Основные тренды развития интеграционных процессов в современных условиях. — Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2013. — 131 с.
13. Dorfman R. (1979). A formula for the Gini coefficient. *The Review of Economics and Statistics*, 1979. No 1, P. 146–149.
14. Литвинов В. А. Концентрация и дифференциация денежных доходов по группам населения Российской Федерации // *Экономический журнал ВШЭ*. — 1999. — № 2. — С. 226–237.
15. Calkins S. The New Merger Guidelines and the Herfindahl-Hirschman Index. *California Law Review*, 1983. No 71, P. 402–429.
16. Статистика / И. И. Елисеева, И. И. Егорова и др. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. — 448 с.
17. Черных А. А. Структурная политика в корпоративном секторе промышленности региона // *Предпринимательство*. — 2011. — №6. — С. 58–62.
18. Naan J., Sturn J.-E. On the relationship between economic freedom and economic growth // *European Journal of Political Economy*, 2002. No 16, P. 215–241.
19. Плещенко В. И. Образование консолидированных групп налогоплательщиков металлургическими корпорациями в современной России // *Черная металлургия*. — 2013. — №4(1360). — С. 102–105.

Информация об авторе

Карелина Мария Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и маркетинга, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Российская Федерация, 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38; e-mail: econom@magtu.ru).

For citation: *Ekonomika regiona [Economy of Region]*. — 2015. — No 4. — pp. 54–68.

M. G. Karelina

Empirical Analysis of the Integration Activity of Business Structures in the Regions of Russia

The article investigates the integration activity of business structures in the regions of Russia. A wide variety of approaches to the study of the problems and prospects of economic integration and the current dispute on the role of integration processes in the regional economic development have determined the complexity of the concepts “integration” and “integration activities” in order to develop the objective conditions to analyse the integration activity of business structures in the Russian regions.

The monitoring of the current legal system of the Russian Federation carried out in the area of statistics and compiling statistical databases on mergers and acquisitions has showed the absence of the formal executive authority dealing with the compiling and collections of information on the integration activity at the regional level. In this connection, the data of Russian information and analytical agencies are made from the information and analytical base. As the research tools, the methods of analysis of structural changes, methods of analysis of economic differentiation and concentration, methods of non-parametric statistics are used.

The article shows the close relationship between the social and economic development of the subjects of Russia and the integrated business structures functioning on its territory. An investigation of the integration activity structure and dynamics in the subjects of the Russian Federation based on the statistical data for the period from 2003 to 2012 has revealed the increasing heterogeneity of the integration activity of business structures in the regions of Russia. The hypothesis of a substantial divergence of mergers and acquisitions of corporate structures in the Russian regions was confirmed by the high values of the Gini coefficient, the Herfindahl index, and the decile coefficient of differentiation.

The research results are of practical importance since they can be used to improve the existing federal programs aimed at evening-out disproportions in the social and economic development of the Russian regions. The qualitative infrastructure formation of the merger and acquisition market and the development of regional policies in order to increase the competitiveness of the Russian regions can be possible on the basis of the presented analysis.

Keywords: integration activity, information base, region, mergers and acquisitions, structural changes

References

1. Endovitskiy, D. A. & Soboleva, D. E. (2008). *Ekonomicheskiy analiz sliyaniy/pogloshcheniy kompaniy [Economic analysis of mergers and acquisitions of enterprises]*. Moscow: KNORUS Publ., 448.
2. Lubatkin, M. H. (1983). Mergers and the performance of the acquiring firm. *Academy of Management Review*, 8(2), 218–225.
3. Bersenev, V. L., Vazhenin, S. G., Tatarkin, A. I. et al. (2003). *Instituty ekonomicheskoy integratsii [Institutions of economic integration]*. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 70.
4. Glebova, I. S. & Rodnyanskiy, D. V. (2013). Integratsionnyye protsessy kak faktor sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Integration processes as a factor of social and economic development of the region.]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*, 1, 284–289.
5. Tyutyk, O. V. (2008). Model regionalnogo rynka sliyaniya i pogloshcheniya. Osobennosti transformatsii otnosheniy sobstvennosti i effektivnost regionalnoy ekonomicheskoy sistemy. Na primere Permskogo kraya [Model of the regional merger and acquisition market. Transformation features of ownership relations and the effectiveness of the regional eco-

conomic system. In terms of Perm region]. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo [Problems of contemporary science and practice. Vernadsky University]*, 3(13), 241–245.

6. Polikarpova, M. G. (2010). Formirovanie informatsionnoy bazy integratsionnogo analiza v tselyakh povysheniya konkurentosposobnosti ekonomiki RF [Data base formation of integration analysis in order to improve the competitiveness of the Russian economy]. *Vestnik UGTU-UPI [Bulletin of USTU]*, 4, 62–72.

7. Polikarpova, M. G. (2011). Sliyaniya i pogloshcheniya v rossiyskikh regionakh. Problemy izmereniya i opyt empiricheskikh issledovaniy [Mergers and acquisitions in the Russian regions. Problems of measurement and experience of empirical research]. *Voprosy statistiki [Questions of statistics]*, 11, 58–64.

8. Kuznetsova, O. V., Kuznetsov, A. V., Turovskiy, R. F. & Chetverikova, A. S. (2013). *Investitsionnyye strategii krupnogo biznesa i ekonomika regionov [Investment strategies of big business and economy of the regions]*. In: O. V. Kuznetsova (Ed.), 3rd ed. Moscow: Librikom Publ., 440.

9. Shmoylova, R. A., Minashkin, V. et al. (2003). *Teoriya statistiki [Theory of statistics]*. Moscow: Finansy i statistika [Series: Finance and statistics], 656.

10. Changqi, W. & Ningling, X. (2010). Determinants of Cross-Border Merger & Acquisition Performance of Chinese Enterprises. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 2, 6896–6905.

11. Yan, L. & Ming, L. (2011). The Analysis on Non-Economic Influencing Factors in Transnational Mergers Made by Chinese Energy Firms Based on ESP Paradigm. *Energy Procedia*, 5, 69–73.

12. Musatova, M. M. (2013). *Osnovnyye trendy razvitiya integratsionnykh protsessov v sovremennykh usloviyakh [The main trends in the development of integration processes in the contemporary world]*. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 131.

13. Dorfman, R. (1979). A formula for the Gini coefficient. *The Review of Economics and Statistics*, 1, 146–149.

14. Litvinov, V. A. (1999). Kontsentratsiya i differentsiatsiya denezhnykh dokhodov po gruppam naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Concentration and differentiation of cash income for the populations of the Russian Federation]. *Ekonomicheskiy zhurnal VShE [HSE Economic Journal]*, 2, 226–237.

15. Calkinst, S. (1983). The New Merger Guidelines and the Herfindahl-Hirschman Index. *California Law Review*, 71, 402–429.

16. Yeliseyeva, I. I., Yegorova, I. I. et al. (2004). *Statistika [Statistics]*. Moscow: TK Velbi Publ., Prospekt Publ., 448.

17. Chernykh, A. A. (2011). Strukturnaya politika v korporativnom sektore promyshlennosti regiona [Structural policy in the corporate sector of industry in the region]. *Predprinimatelstvo [Entrepreneurship]*, 6, 58–62.

18. Haan, J. & Sturn, J.-E. (2002). On the Relationship Between Economic Freedom and Economic Growth. *European Journal of Political Economy*, 16, 215–241.

19. Pleshchenko, V. I. (2013). Obrazovanie konsolidirovannykh grupp nalogoplatelshchikov metallurgicheskimi korporatsiyami v sovremennoy Rossii [The formation of consolidated groups of taxpayers by metallurgical corporations in modern Russia]. *Chyornaya metallurgiya [Iron and steel industry]*, 4(1360), 102–105.

Author

Karelina Maria Gennadyevna — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Marketing, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenina Ave., Magnitogorsk, 455000, Russian Federation; e-mail: econom@magtu.ru).